

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МОШЕННИЧЕСТВА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**Барвенков Алексей Юрьевич**

магистрант, Тольяттинский государственный университет, РФ, г. Тольятти

Аннотация. Данная статья рассматривает субъективную сторону мошенничества: общее и особенное.

Ключевые слова: мошенничество, преступление, уголовное право, правоприменительная практика.

Субъективная сторона преступления представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступного деяния. Фактически ее можно условно определить как внутреннюю сущность преступления. Субъективная сторона отражает психические процессы, протекающие в сознании субъекта преступления, при обдумывании и осуществлении преступного деяния [1].

Такой элемент состава преступления как субъективная сторона законодателем в уголовном праве не определяется. Это понятие раскрывается опосредованно через такие признаки, как вина, мотив, цель, отражающие внутреннее отношение субъекта преступления к совершаемому деянию.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, сопровождающаяся совершаемым им преступлением и характеризующаяся психическим отношением лица к совершаемому им деянию и его последствиям, а в ряде случаев мотивами и целями этого деяния.

На сегодняшний день, наука и практика уголовного права, как было указано в предыдущем параграфе, выработала две группы признаков - объективных и субъективных, необходимых для качественной квалификации любых преступлений, в том числе и мошенничества (всех его видов). Другими словами, кроме объективных признаков, определяющее значение имеет установление и анализ субъективных признаков мошенничества, поэтому, в контексте поставленной в настоящем параграфе задачи нами будет совершена попытка исследования субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ.

В теории уголовного права, под субъективной стороной преступления понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления», где обязательным ее признаком выступает «вина», выражающая «психическое отношение лица к совершаемому им преступлению в форме умысла и неосторожности», что делает данное свойство одним из основных условий совершения любого преступления. О таких формах вины как умысел и неосторожность указывает и уголовный закон в ст. 24 УК РФ, регламентируя, что «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности». Также, кроме основного признака «вины», субъективная сторона преступления характеризуется факультативными признаками - мотивом и целью, где под мотивом понимается внутреннее побуждение, направляющее поведение человека, а под целью понимается ожидаемый результат для злоумышленника, то есть преступника. При этом следует иметь в виду, что цель при хищениях, в том числе и при мошенничествах, исходя из

Примечания 1 к ст. 158 УК РФ, является обязательным для квалификации признаком субъективной стороны.

В уголовно-правовой науке, устоявшимся и традиционным подходом является позиция о том, что мошенничество, как и иные виды хищения, а также, как и подавляющее большинство преступлений, предусмотренных Главой 21 УК РФ «Преступления против собственности» характеризуются виной в форме прямого умысла. В свою очередь, прямой умысел отражает психическое состояние лица, при котором оно в полной мере понимает общественную опасность своего деяния, заранее осознает реальный потенциал либо неизбежность объективного возникновения общественно опасных последствий и желает их возникновения, то есть вся психическая деятельность злоумышленника характеризуется полноценным пониманием всех совершаемых им действий. Данный подход, как указано выше, нашел полную поддержку в доктринальных кругах и не вызывает никаких сомнений. При этом в теории уголовного права указывается, что умысел как форма вины состоит из двух элементов - интеллектуального и волевого моментов.

Интеллектуальный момент умысла отражает состояние «осознания» лицом общественной опасности своего деяния, а также возникновения в результате их неблагоприятных последствий, то есть злоумышленник при совершении мошенничества в полной мере понимает, что совершает неправильные действия, характеризующиеся общественной опасностью и наказуемостью, а также понимает и опасность последствий в результате своих действий. По справедливому мнению, И.В. Азаровой, интеллектуальный момент прямого умысла при хищениях выражается осознанием со стороны злоумышленника определенных обстоятельств - признаков объективной стороны хищений, а именно его противоправности, безвозмездности изъятия или обращения в свою пользу чужого имущества, а также полное понимание нанесения имущественного ущерба законному владельцу этого имущества.

Обращаясь к правоприменительной практике, можно выявить интеллектуальный момент прямого умысла при мошенничестве. Например, Приговором Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 19.02.2019 г. по делу № 1-11/2019 была осуждена гражданка А. по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Осужденная А., будучи продавцом в мебельном магазине посредством обмана ввела в заблуждение потерпевшую С [2] под предлогом продажи и дальнейшей доставки мебели, находящиеся якобы в собственности у А. как у владельца мебельного магазина. Потерпевшая С. думая, что покупает мебель, а также оплачивает ее доставку, передала А. денежные средства, которые в последующем А. потратила в своих личных целях, а свои обязательства по доставке и фактической продаже мебели не выполнила. Судом в данном решении было установлено, что осужденная А. в момент принятия денег за мебель у С., была признана банкротом, имела долги, а товар с магазина уходил в счет погашения этих долгов, что указывает на осознание со стороны А. невозможности предоставить оплаченную мебель к потерпевшей, а также невозможность возвращения денег. Тем самым, А. осознавая указанные факты, совершила обман, то есть сообщила С. заведомо ложные сведения, совершив также умышленные действия по выдаче квитанции за мебель, что согласно п. 4 Постановления Пленума № 48 подтверждает наличие прямого умысла.

Аналогичный подход сохраняется в отношении специальных видов мошенничества. Например, в Приговоре Кольчугинского городского суда Владимирской области от 10.07.2019 г. по делу № 1-93/2019 указано, что осужденный Е., осуществил хищение при получении кредита путем предоставления заведомо ложных данных о месте работы в анкете, при этом на самом деле работая в другом месте, что показывает на прямой умысел осужденного. Данный пример выступает ярким подтверждением полного осознания общественно опасных действий в виде мошенничества в сфере кредитования, когда злоумышленник, имея работу в одном месте, при попытке получения кредита указывает иные сведения, тем самым, предоставляя заведомо ложные сведения.

Волевой момента умысла отражает «желание» лица наступления общественно опасных последствий, то есть данное свойство характеризует уже не категорию «понимания и осознания» злоумышленника, а указывает на волевое желание совершить противоправные действия и достичь желаемого результата для себя в ущерб иным лицам. И.В. Азарова отмечает, что волевой момент прямого умысла при хищениях выражает стремление злоумышленника получить имущественную выгоду для себя, при этом он «осознает», что

данное имущество находится в собственности у других лиц, и у него нет прав на него, тем самым стремление во взаимосвязи с осознанием отражает желание совершить хищение. При рассмотрении волевого элемента необходимо также обратиться к третьему обязательному признаку субъективной стороны мошенничества - к корыстной цели, которая установлена при определении понятия хищения в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ. В юридической литературе под корыстной целью при хищениях понимают «стремление виновного к владению, пользованию или распоряжению похищенной вещью по своему усмотрению» [3], «мысленную модель обладания чужим имуществом для распоряжения им как своим собственным в полном объеме прав собственника» [3] или выводят ее определение, исходя из Примечания 1 к ст. 158 УК РФ [3].

Список литературы:

1. Бакрадзе А.А. Продолжаемое мошенничество: теория и практика // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 23-29.
2. Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 2018. № 5. С. 74-83.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.